

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Носкова Дмитрия Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 53 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

9 апреля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав заключение судьи Н.В.Мельникова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.В.Носкова,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Д.В.Носков оспаривает конституционность положений статей 53 «Ограничение свободы» и 80 «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания» УК Российской Федерации.

Приговором Кировского районного суда города Иркутска от 21 октября 2021 года Д.В.Носков осужден за покушение на мошенничество к 4 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом. По отбытии 4/5 срока наказания осужденный обратился в суд с ходатайством о замене ему неотбытой части

наказания более мягким его видом. Постановлением Тагилстроевского районного суда города Нижнего Тагила Свердловской области от 10 ноября 2022 года ходатайство удовлетворено, а неотбытая часть наказания в виде лишения свободы, составляющая 4 месяца 28 дней, заменена ограничением свободы на срок 9 месяцев 26 дней, который рассчитан судом с учетом части первой статьи 71 и части второй статьи 72 УК Российской Федерации.

Апелляционным постановлением Свердловского областного суда от 18 января 2023 года постановление районного суда оставлено без изменения, а апелляционное представление прокурора и апелляционные жалобы представителей потерпевших – без удовлетворения.

Постановлением судьи Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 мая 2023 года отказано в передаче кассационной жалобы Д.В.Носкова для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. При этом отклонен довод заявителя о недопустимости замены неотбытой части наказания из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

В передаче кассационной жалобы Д.В.Носкова для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции также отказано постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2023 года, который посчитал, что замена лишения свободы на наказание без изоляции от общества не может расцениваться как ухудшение положения осужденного. Не нашел оснований для отмены состоявшихся судебных решений и заместитель Председателя этого суда (письмо от 27 сентября 2023 года).

В этой связи заявитель полагает, что оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 19 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку допускают ухудшение положения осужденного при замене наказания в виде лишения свободы на ограничение свободы, позволяя судам применять коэффициент расчета два дня ограничения свободы за один день лишения свободы

(аналогичный коэффициенту, применяемому в случае злостного уклонения от отбывания ограничения свободы), вследствие чего осужденному устанавливается срок ограничения свободы, превышающий оставшуюся не отбытой часть лишения свободы.

2. В силу Конституции Российской Федерации государство гарантирует каждому права и свободы на основе равенства всех перед законом и судом, в том числе право осужденного за преступление просить о помиловании или смягчении наказания (статья 19, части 1 и 2; статья 50, часть 3). Это право, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, будучи непосредственным выражением конституционных принципов уважения достоинства личности, гуманизма и справедливости, предполагает для каждого осужденного – независимо от характера преступления, за которое он был осужден, назначенного наказания и условий его исполнения – возможность добиваться, в том числе в судебном порядке, смягчения своей участи вплоть до полного снятия всех ограничений в правах и свободах, установленных для него обвинительным приговором (Постановление от 26 ноября 2002 года № 16-П и Определение от 15 января 2009 года № 285-О-О).

Обладая широкой дискрецией в регулировании вопросов назначения и исполнения уголовного наказания, определения оснований и порядка освобождения от отбывания наказания, федеральный законодатель вместе с тем обязан соблюдать вытекающие из Конституции Российской Федерации и признаваемые Российской Федерацией как правовым государством общие принципы юридической, в том числе уголовно-правовой, ответственности, такие как справедливость, равенство, соразмерность, законность, вина, гуманизм.

Из приведенных, основанных на Конституции Российской Федерации требований вытекает необходимость соблюдения дифференцированного и при этом недискриминационного подхода к определению в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве видов наказаний, оснований и условий их отбывания, освобождения от

уголовной ответственности и наказания, а также замены одного наказания другим. Правовое регулирование института замены одного наказания другим должно отвечать требованиям справедливости, равенства и гуманизма, не может приводить к различиям в правах осужденных, относящихся к одной категории, и тем более к умалению самого права просить о смягчении наказания (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 года № 8-П).

3. Реализуя свои дискреционные полномочия, федеральный законодатель установил в статье 80 УК Российской Федерации, что лицу, отбывающему лишение свободы, суд может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом с учетом его поведения в период отбывания наказания и при фактическом отбытии им указанной в законе части наказания (части первая и вторая); при замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в статье 44 данного Кодекса, в пределах, им предусмотренных для каждого вида наказания, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с частью второй этой статьи (часть третья). Тем самым Уголовный кодекс Российской Федерации допускает возможность замены неотбытой части наказания в виде лишения свободы на ограничение свободы. Основное содержание данного вида наказания, включая устанавливаемые в отношении осужденного ограничения и сроки (назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания), определено в статье 53 данного Кодекса.

Разрешая вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким его видом, суд оценивает позитивные изменения в поведении осужденного, свидетельствующие о возможности смягчения уголовной репрессии до необходимого и достаточного минимума принудительных мер, обеспечивающих достижение целей наказания (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 года № 8-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17

января 2013 года № 2-О, от 28 февраля 2019 года № 546-О, от 28 января 2021 года № 33-О, от 27 июня 2023 года № 1762-О и др.).

Поскольку ограничение свободы относится к более мягкому виду наказания, которое не связано с изоляцией от общества, то замена лишения свободы на такое наказание во всяком случае не приводит к ухудшению положения лица, обратившегося с соответствующим ходатайством, и свидетельствует о смягчении положения осужденного, что не входит в противоречие с принципом гуманизма. При этом само по себе правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы предусматривает наличие определенных механизмов, направленных на достижение его целей и включающих корректировку (в том числе частичную отмену) применяемых к осужденному ограничений (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2024 года № 4-П).

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 29 мая 2014 года № 1186-О указал, что часть третья статьи 80 УК Российской Федерации, допускающая замену неотбытой части наказания более мягким его видом, не может рассматриваться как нарушающая конституционные права. К тому же эта норма не регламентирует вопросы, связанные с порядком определения сроков наказаний, которые регулируются статьей 71 УК Российской Федерации, устанавливающей в части первой, что одному дню лишения свободы соответствуют: один день принудительных работ, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части; два дня ограничения свободы; три дня исправительных работ или ограничения по военной службе; восемь часов обязательных работ.

Не придается иной смысл указанным положениям уголовного закона и Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, разъяснившим в постановлении от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (в редакции от 28 октября 2021 года), что при замене неотбытой части наказания более мягким видом

наказания оно не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации для этого вида наказания; при этом в соответствии с частью второй статьи 72 данного Кодекса срок более мягкого вида наказания должен определяться с учетом положений части первой статьи 71 данного Кодекса (абзац второй пункта 4).

Тем самым взаимосвязанные положения статей 53 и 80 УК Российской Федерации как сами по себе, так и в истолковании, данным им судами, неопределенности не содержат, позволяют предвидеть уголовно-правовые последствия удовлетворения ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким его видом, отвечают требованиям справедливости и равенства уголовной ответственности, служат достижению целей уголовного наказания и не могут расцениваться ни как ухудшающие положение осужденного, ни как нарушающие конституционные права заявителя.

Таким образом, данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Носкова Дмитрия Васильевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 834-О